

«Сколково» обрастает сервисами

Масштабная реформа институтов развития, инициированная в конце прошлого года, предполагает обновление стратегий всех ключевых институтов развития. «Сколково» в рамках новой конструкции на базе ВЭБ.РФ станет «экосистемой сервисов» и будет заниматься не столько инвестированием, сколько отбором стартапов для господдержки и проектов индустриальных партнеров. При этом фонд постепенно будет выходить на самоокупаемость — этот показатель планируется довести с текущих 40% до 60–70%, рассказал „Ъ“ председатель фонда «Сколково» **Аркадий Дворкович**.

— инновации —

На ПМЭФ был представлен проект стратегии развития ВЭБ.РФ до 2024 года и на перспективу до 2030 года, описывающий планы госкорпорации в рамках масштабной реформы институтов развития. Напомним, она предусматривает объединение на базе ВЭБ.РФ большинства институтов развития, в том числе ориентированных на поддержку технологичных бизнесов (это Фонд содействия инновациям, фонд «Сколково» и «Роснано»).

В рамках реформы должны быть обновлены и планы каждого из институтов развития. Уже подготовлена новая стратегия «Сколково», ее утверждение ожидается в конце июня, сообщили „Ъ“ в фонде. По словам председателя фонда Аркадия Дворковича, документ предусматривает, что к 2030 году количество поддержанных стартапов вырастет с 2,7 тыс. до 7,5 тыс., также целевыми показателями станут рост ежегодной выручки участников проекта до 500 млрд руб. в год и ежегодных инвестиций в технологические стартапы до 40 млрд руб. в год. Фонд будет стремиться к самоокупаемости. «Сейчас она примерно на уровне 40%, думаю, мы можем довести этот показатель до 60–70%, а если посчитать уплаченные налоги, то выйдем и на 100%, единственное, что останется за рамками самоокупаемости — это Сколтех: здесь соотношение бюджетных и внебюджетных средств может составить 60 к 40, тогда как сейчас — 80 на 20», — отметил глава фонда.

По итогам 2020 года выручка резидентов выросла до 160,6 млрд руб. против 111,6 млрд руб. годом ранее (их количество за год увеличилось на 2,3 тыс., до 2,7 тыс.). Бюджетные финансирование фондов сократилось до 11 млрд руб. (11,9 млрд руб. в 2019-м, после 2015 года, когда было вложе-

Глава «Сколково» Аркадий Дворкович готовит системное обновление стратегии фонда

но 19,1 млрд руб., показатель составлял 11–12 млрд руб.). Внебюджетные инвестиции в прошлом году составили 18,8 млрд руб. против 13,9 млрд руб. годом ранее. Количество созданных рабочих мест также выросло — с 36,7 тыс. до 50,5 тыс., увеличилось

и количество зарегистрированных за рубежом патентов — с 205 до 241. «Прежняя стратегия „Сколково“ была рассчитана на период до 2020 года, этот период завершился, все основные цели достигнуты: создан Сколтех, привлечены индустриальные партнеры, значительная часть всех венчурных сделок, которые осуществляются, хотя их, к сожалению,

немного, проходят через «Сколково», больше всего патентов также регистрируют наши резиденты», — отметил Аркадий Дворкович.

Новая стратегия предполагает более активное взаимодействие с другими институтами развития: «Сколково» будет отвечать за поддержку проектов на ранних стадиях — как финансово, так и за счет менторст-

ва и акселерации — и станет «экосистемой сервисов», рассказал господин Дворкович. ВЭБ.РФ может выступить соинвестором колледжа по востребованным профессиям, поддержка стартапов будет вестись с Фондом Бортника, а в университетах — с ФИОП (часть «Роснано»), на стадии привлечения акционерного капитала — с VEB Ventures. Помимо этого предус-

мотрены поддержка экспорта совместно с РЭЦ и льготные кредиты от Корпорации МСП, в том числе для крупных клиентов, которые хотят внедрять решения стартапов.

Помимо этого, по словам председателя фонда, «Сколково» готово участвовать в продвижении крупных проектов — это касается искусственного интеллекта, в частности его применения в медицине, 5G и связанных с этой технологией сервисов (Сколтех занимается разработкой базовых станций) и автономного транспорта, который тоже связан на инфраструктуру 5G (тестирование легковых и грузовых автомобилей — беспилотников и дронов). По этим направлениям «Сколково» будет отвечать за науку, интеграцию стартапов в большие консорциумы и стыковку решений с крупными компаниями, пояснил Аркадий Дворкович. Фонд уже является оператором программы внедрения сквозных цифровых технологий, федпроекта по искусственному интеллекту и в рамках поддержки производителей микроэлектроники. Оператор проводит конкурсы, оценивает заявки на предоставление поддержки и сопровождает компании.

Еще два направления касаются развития инфраструктуры в Москве и наращивания присутствия в регионах. На территории «Сколково» в ближайшие десять лет будут реализовываться три крупных проекта: технопарк Сбербанка с центром обработки данных (здесь планируется создать более 10 тыс. рабочих мест), кампус «Яндекса» и Московский международный медицинский кластер — единственное место в стране, где можно использовать зарубежные стандарты лечения. В регионах у «Сколково» сейчас 17 партнеров, их число к концу года планируется довести до 20.

Татьяна Едовина,
Санкт-Петербург

ВЭБ.РФ уточняет стратегические планы

— стратегия —

В этот тренд в целом укладывается и видение роли ВЭБ.РФ в российской экономике. «В 2018 году мы решили, что больше не претендуем на какую-либо исключительную роль, и с тех пор мы проповедуем главную философию: сила в партнерстве», — заявил на презентации глава госкорпорации Игорь Шувалов. Единственный случай, когда ВЭБ.РФ выступает в качестве единственного кредитора, — проекты общегосударственного значения, если они находятся в такой стадии, когда коммерческие банки не могут взять на себя риски по ним — таких проектов, отметил он, немного.

В связи с этим основная активность ВЭБ.РФ концентрируется на проектах, которые доступны для кредитования через совместное участие госкорпорации и коммерческих банков. В таком партнерстве ВЭБ.РФ, по словам господина Шувалова, позиционирует себя как «организацию, которая снижает риски экономических циклов и слож-

ных этапов проектов». Госкорпорация будет «заходить» с другими банками в проект на начальной стадии и «находиться там до тех пор, пока риск не позволяет коммерческим банкам выкупить нас из него». После этого ВЭБ.РФ будет выходить из такого проекта и направлять деньги на другие инициативы.

При таком подходе, как отметил Игорь Шувалов, банк развития работать не сможет, однако не должно допускаться и «проедание капитала» — ВЭБ.РФ в среднесрочной перспективе должен работать без убытков и обеспечивать возвратность выданных средств. Глава госкорпорации напомнил, что ВЭБ только в прошлом году вышел из убытков (с прибылью в 8,4 млрд руб.) — банк развития с зимы 2016 года пережил санацию. «Сейчас ВЭБ как финансовая организация находится в первоклассном состоянии. Наша достаточность капитала — свыше 17%, ликвидности на счетах достаточно для того, чтобы выполнять наши бизнес-планы», — отметил Игорь Шувалов.

Среди таких планов — наращивание объемов поддержки. Так, обозначенную в действующей стратегии цель по формированию до 2024 года проектов на 3 трлн руб. планируется выполнить уже в 2022 году. В целом объемы поддержанных групп ВЭБ.РФ совместно с коммерческими банками проектов госкорпорация рассчитывает увеличить на 70%: если в 2017–2020 годах объемы кредитования и выданных поручительств составили 10 трлн руб., то в 2021–2024 годах планируется обеспечить 17 трлн руб.

Ключевым приоритетом ВЭБ.РФ при реализации новой стратегии является содействие достижению национальных целей, рассчитанных до 2030 года — роль ВЭБ.РФ в этом процессе заключается в консолидации государственных и частных инвестиций для решения поставленных задач. На это, как считают в ВЭБ.РФ, должна «работать» и реформа институтов развития: в презентации госкорпорации отмечалось, что позволит четко разделить роли между институтами раз-

вития и участвовать только в проектах, требующих господдержки.

Исходя из этого, госкорпорацией сформулировано пять приоритетов при отборе проектов. Так, планируется сконцентрироваться на крупнейших проектах в рамках стратегических инициатив и приоритетов правительства, а также национальных целей — как пояснил Игорь Шувалов, речь идет о проектах либо с бюджетным софинансированием, либо под которые ВЭБу «будет дан специальный капитал». Следующий приоритет — текущие проекты, которые уже находятся на обслуживании в ВЭБ.РФ как в рамках напроектов, так и в рамках фабрики проектного финансирования.

Среди вполне традиционных как для ВЭБ.РФ, так и для банков развития в мире мандатов остаются приоритетными поддержка инфраструктуры, экспортно ориентированные проекты, включая импортозамещение (например, проекты, повышающие конкурентоспособность российской продукции на значимых рынках, где она составляет менее

20%), а также региональные повестки по развитию городской экономики. При этом новым «столпом» реализации стратегии, как сообщил Игорь Шувалов, становится ответственное инвестирование по принципам ESG (Environment — окружающая среда, затрагивает вопросы снижения вредных выбросов, управления отходами, обеспечения качества воздуха и воды, Social — социальная сфера, касается вопросов безопасности труда, Corporate Governance — корпоративное управление). Эти принципы, по словам господина Шувалова, ВЭБ.РФ вместе с партнерами будет постепенно «продвигать» через формальные требования к кредитованию: «Как можно быстрее, но не ломая ничего на рынке, мы это сделаем обязательными требованиями».

«Новой ответственностью» для ВЭБ.РФ также станет развитие инновационной сферы. По словам Игоря Шувалова, во время обсуждения реформы институтов развития начал формироваться запрос от рынка на создание фондовой поддержки ин-

новаций — действующие сейчас организации (в частности, «Роснано») «в определенной степени выполняют функции фонда», но теперь должна быть создана «бесшовная» инфраструктура. Как отметила старший вице-президент Сбербанка Юлия Чупина, «сейчас хорошее время, чтобы повысить амбиции» — по ее мнению, правительство могло бы «тратить больше денег на инновации». С учетом того что в России в 2010–2018 годах расходы на исследования и разработки в сфере инноваций составили всего 1% ВВП (для сравнения: в Германии — 2,6%, в Корее — 3,7%), полагает она, экономике «надо больше диверсифицироваться». Игорь Шувалов с этим согласился, впрочем отметил, что инновационный сектор во многом связан с бюджетными вливаниями, в частности в виде грантов. Пока, по его словам, «больше амбиций» может взять на себя ВЭБ.РФ в рамках своей стратегии, но необходимо «подумать, как это сделать ответственно».

Евгения Крючкова

От центра к окраинам

— инвестиции —

Как пояснил на форуме первый вице-премьер Андрей Белоусов, работа будет проходить в четыре этапа. Первый предполагает создание «дружелюбной регуляторной среды» в части оборота прав и результатов интеллектуальной деятельности. Второй — выстраивание адекватной оценки рисков технологического предпринимательства и добавленной стоимости, в том числе в рамках Фонда фондов. Третий — акселерационная воронка, или поддержка стартапов на всех стадиях развития в рамках институтов развития. Четвертый предполагает возможности IPO для технологических стартапов — для этого на Московской фондовой бирже власти хотят создать аналог NASDAQ, добавил Андрей Белоусов. При этом, по словам чиновника, приоритеты развития венчурных проектов государство определит самостоятельно.

Реальная поддержка инвестиций, как выяснилось на площадках форума, сместится в регионы — преимущественно речь идет о выстраивании первичной инфраструктуры для капиталовложений. До сих пор основным механизмом улучшения делового климата в субъек-

тах РФ считался национальный рейтинг инвестклимата Агентства стратегических инициатив (АСИ), формируемый в зависимости от качества госуслуг для бизнеса (сроки подключения к инфраструктуре, регистрации предприятия), уровня давления на бизнес со стороны госорганов и госмонополий, мер поддержки малого бизнеса. По итогам 2020 года показатели регионов из нижней половины рейтинга достигли среднероссийских значений, признали его авторы. Только на первых 12 строчках рейтинга разместились сразу 33 региона. В топ-5 вошли: Москва, Татарстан, Тюменская и Тульская области, Башкортостан. Резко усилили позиции, например, Нижегородская область (рост с 57-го места по итогам 2018 года до 18-го в 2019-м и 6-го в 2020 году).

Губернаторы отмечали, что рейтинг де-факто стал путеводным, позволив выявить проблемные секторы, на которых необходимо сконцентрироваться. «В прошедшие годы мы прилежно выполняли все рекомендации по линии АСИ для того, чтобы решить какие-то препятствия для развития бизнеса... мы создавали новые административные инструменты — это делается в рамках инвестиционных часов. Каждый

четверг в республике — святой день: все главы проводят час предпринимателей», — поделился опытом глава Башкортостана Радий Хабиров.

По словам главы АСИ Светланы Чупшевой, рейтинг не измеряет объем привлеченных в регионах инвестиций, но создает базовые условия для ведения бизнеса. «Для нас важно создать равные возможности. Мы этого добились: разрыв между показателями регионов минимальные», — отметила она. В частности, зафиксировано снижение средних сроков подключения к инфраструктуре под все инвестпроекты, вдвое улучшились значения по прямой связи бизнеса и государства, на треть сократилась доля компаний, сообщающих об административном давлении. Отчасти результаты обеспечили меры федерального правительства — речь идет, например, о моратории на проверки на фоне коронавируса и сработавшим «регуляторной гильотиной». Рейтинг же как инструмент настройки деловой среды в регионах де-факто уже исчерпал себя.

Работа над формированием инвестсреды в регионах продолжится уже системно. Так, в каждом регионе должна появиться цифровая инвестиционная карта — открытая

для бизнеса информация о приоритетных направлениях развития региона, его градостроительных и инфраструктурных планах. Для этого будут сформированы инвестиционные (первичный документ об инвестиционных мерах поддержки бизнеса) и своды инвестправил (пошаговые алгоритмы действий инвесторов). Де-факто регионом необходимым требованием клиентов нового производства или сдачи построенного объекта в эксплуатацию. Такой подход позаимствован из Сахалинской области — тиражированием практики на всю страну займется инвесткомиссия Госсовета под руководством губернатора Сахалинской области Валерия Лимаренко. В результате власти рассчитывают на создание единой инвестиционной страны, которая консолидирует данные обо всех инвестпроектах и сервисах для предпринимателей. Унификация инвестиционной, напомним, является необходимым условием для реализации региональных СЗПК, механизма инфраструктурных облигаций.

Отметим, что проблемные в части инвестклимата региона получают персональное внимание Белого дома — по словам президента, работа

экономического блока правительства будет оцениваться по динамике ситуации в таких регионах. «У нас не должно быть так называемых неперспективных регионов, оказавшихся в стороне от экономического роста», — сообщил президент. Инструментарий, впрочем, не богат. В числе финансовых механизмов упоминались разве что инфраструктурные кредиты (всего до 500 млрд руб. до 2024 года), основная же работа касается именно кураторской деятельности — внедрения эффективных управленческих практик.

Регионы, в свою очередь, настаивают на повышении финансовой свободы ради достижения эффективности. Аргументация во многом сводится к тому, как губернаторы справились с возросшей самостоятельностью во время эпидемии COVID-19. «У регионов должны быть новые возможности — инфраструктурные бюджетные кредиты хороши, но должны быть и другие средства», — отметил глава Челябинской области Алексей Текслер. По словам вице-мэра Москвы по экономическим вопросам Владимира Ефимова, возможности развития региона зависят от стабильности условий, в первую очередь изменений налогового законодательства и

перераспределения сборов в федеральный бюджет. «Забирая средства у богатого региона, мы снижаем доходность „общего котла“, забираем деньги с инвестиций на проедание», — добавил он. Решение же чиновник видит в создании стимулов для эффективности — гарантии сохранения в регионах оптимизированных расходов.

Центр, впрочем, пока настроен скептически: в части случаев эффективная оптимизация на уровне регионов невозможна, кроме того, выбор в пользу центрального управления продиктован необходимостью выполнения наццелей. «Не все надо сводить к деньгам, хотя и без них нельзя. Но деньги-то есть! Нельзя не замечать объем ресурсов, которые направляются на выполнение наццелей — это деньги в регионы. А регионы говорят, что не хватает. Деньг всегда будет не хватать, надо включать голову. И мы видим, что часть регионов работает, а часть жалует, что им не додали», — высказался глава Минфина Антон Силуанов. По его словам, это во многом управленческие решения и надо переключать повестку с «дайте денег» на «как сделать, как научить, как выстроить систему».

Диана Галиева